

МНОГОМЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОДОВЫХ ГЛОСС В РУССКОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ И АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

Лю Сюецзюань, кандидат филологических наук, преподаватель, Цзянсуский педагогический университет, КНР, провинция Цзянсу, г. Сюйчжоу, liuxuejuanwyt@126.com, <https://orcid.org/0009-0003-1526-2193>

Аннотация. Кодовые глоссы входят в комплекс средств метадискурса, которые структурируют и организуют информацию, передаваемую через коммуникативное взаимодействие. Присутствие кодовых глосс как важного средства реформулировки или конкретизации ранее изложенной информации в научном и академическом дискурсах выполняет функции упорядочения, объективации, формализации, а также объяснения и иллюстрации сведений, помещаемых автором в тексте. Автор статьи, опираясь на подходы известных зарубежных лингвистов к классификации кодовых глосс, определяет основные характеристики маркеров, используемых в современных российских научном и академическом дискурсах. Цель и задачи такого исследования для автора определяются необходимостью развивать прагматические компетенции иностранных студентов при изучении научных текстов на русском языке с последующим переносом выявленных закономерностей в научный и академический дискурс родного (китайского) языкового пространства. В ходе многомерного исследования теоретического и прикладного характера автор выделяет две категории кодовых глосс в русскоязычном научном и академическом дискурсах – «реформулировочные» и «примерочные» (авторская терминология); каждая из категорий несет в тексте определенную функциональную нагрузку. Результаты исследования показали, что в этих типах дискурса средства выражения кодовых глосс разнообразны, их присутствие в текстах оправданно, поскольку они помогают читателю с минимальными усилиями выяснить коммуникативные намерения автора, при этом максимально постигая контекст передаваемого сообщения. Применение преподавателем кодовых глосс в академическом дискурсе способствует, во-первых, повышению эффективности учебного процесса, во-вторых, развивает прагматические компетенции у студентов, предполагая свободное владение различными ресурсами кодовых глосс для выражения коммуникативных намерений.

Ключевые слова: кодовые глоссы, метадискурс, «реформулировочные» и «примерочные» кодовые глоссы, научный дискурс, академический дискурс, теория релевантности, прагматические навыки, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Лю Сюецзюань. Многомерные исследования кодовых глосс в русскоязычном научном и академическом дискурсах // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 66–74. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-66-74>

Благодарности. Статья поддержана проектом Молодежного фонда исследований в области гуманитарных и социальных наук Министерства образования Китая 2023 года «Исследование метадискурсов и конструирования их идентичности в российском и китайском научном дискурсе» (23YJC740039); проектом исследований в области гуманитарных и социальных наук высших учебных заведений провинции Цзянсу 2023 года «Теоретическое и прикладное исследование метадискурса в русскоязычном научном дискурсе с точки зрения прагматической идентичности» (2023SJYB1097) и учебно-исследовательским проектом китайско-российского института Цзянсу педагогического университета в 2023 году «Исследование цифровых путей интеграции китайской культуры в обучение иностранным языкам в условиях управления китайскими учебными заведениями совместно с иностранными партнерами».

MULTIDIMENSIONAL STUDIES OF CODE GLOSSES IN RUSSIAN-LANGUAGE SCIENTIFIC AND ACADEMIC DISCOURSES

Liu Xuejuan, PhD in Philology, Lecturer, Jiangsu Normal University, 221226, China, Jiangsu Province, Xuzhou, liuxuejuanwyt@126.com, <https://orcid.org/0009-0003-1526-2193>

Abstract. Code glosses are part of a set of meta-discourse tools that structure and organise information transmitted through communicative interaction. Presence of code glosses as an important means of reformulating or concretising previously stated information in scientific and academic discourse performs the functions of ordering, objectification, formalisation, as well as explaining and illustrating the information placed by the text author. The author of the article, based on the approaches of well-known foreign linguists to the classification of code glosses, defines the main characteristics of markers used in modern Russian scientific and academic discourses. The purpose and objectives of such research for the author are determined by the need to develop the pragmatic competences of foreign students in the study of scientific texts in Russian, followed by the transfer of the identified patterns into the scientific and academic discourse of the native (in this case, Chinese) language space. In the course of a multidimensional research of a theoretical and applied nature, the author identifies two categories of code glosses in Russian-language scientific and academic discourses – “reformulation” and “fitting” (author’s terminology); each of the categories carries a certain functional load in the text. The results of the study showed that in these types of discourse, the means of expressing code glosses are diverse, with their presence in texts justified, since they help the reader to find out the author’s communicative intentions with minimal effort, while maximally comprehending the context of the transmitted message. The use of code glosses by a teacher in academic discourse contributes, firstly, to improving the effectiveness of the educational process, and secondly, to development of pragmatic competences in students, assuming fluency in various resources of code glosses for expressing communicative intentions.

Keywords: code glosses, meta-discourse, “reformulating” and “fitting” code glosses, scientific discourse, academic discourse, relevance theory, pragmatic skills, communicative competence

For citation: Liu Xuejuan. Multidimensional studies of code glosses in Russian-language scientific and academic discourses. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 66–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-66-74>

Acknowledgements. The article is supported by the 2023 project of the Youth Foundation for Research in the Field of the Humanities and Social Sciences of the Ministry of Education of China “Research of meta-discourses and the construction of their identity in Russian and Chinese scientific discourse” (23YJC740039); the 2023 research project in the field of the humanities and social sciences of higher educational institutions of Jiangsu Province “Theoretical and applied research of meta-discourse in Russian-language scientific discourse from the point of view of pragmatic identity” (2023SJYB1097) as well as the 2023 educational and research project of the Chinese-Russian Institute of Jiangsu Pedagogic University “Research on digital ways of integrating Chinese culture into foreign language teaching in the context of managing Chinese educational institutions together with foreign partners.”

Введение. Существующие в рамках образовательного пространства и академической науки научный и академический дискурсы имеют общую функциональную направленность – трансляцию знаний. Оба типа институциональных дискурсов включают в себя тексты различных сфер научной / образовательной тематики, для которых характерна определенная сложность в коммуникативном взаимодействии автора и читателя / слушателя. Преодолению этой сложности способствует, по мнению некоторых ученых-лингвистов – К. Хайленда, У. Ванде Коппла, О.А. Богинской, Н.Н. Болдырева, Т.Н. Ефименко и др. – рассмотрение дискурса как составной части интеракционного пространства, внутри которого метадискурсивные маркеры (текстуальные, интерпретативные, интерактивные) помогают «экспликации авторской интенции и содействия адресату в процессе интерпретации пропозиционального содержания» [Богинская 2023: 24].

Функциональная значимость метадискурса в любом тексте, включая научный и академический, на сегодняшний день не вызывает сомнений, хотя с предметом повествования он связан опосредованно. Как определяет К. Хайланд, метадискурс – это «набор механизмов, воплощающих различные особенности текста, такие как организация дискурса, выражение взгляда автора на содержание дискурса и прогнозирование отношения читателя» [Hyland 1998: 437], то есть метадискурс помогает автору текста выстроить идентичность организатора дискурса [Чжао 2023], преодолеть в отношении читателя теоретическую лакуарность [Boginskaya 2024], а самому читателю – создать фундамент для того, чтобы глубже разобраться в излагаемой информации и «правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора» [Богинская 2023: 36].

Материал и методы исследования. В качестве отправной точки для размышлений и иллюстрации

обозначенной в статье проблематики мы выбрали пример из российского научного журнала «Вопросы языкознания»: «Ведь, по сути дела, сейчас, в 2015 г., уже сложно дать определение языка, *т. е.* выявить, что в нем (*то есть* в нашем понимании языка) является построением лингвистов, *а значит* – артефактом, а что является неотъемлемым элементом речевой деятельности» (Вопросы языкознания. 2015. № 4. С. 13). В приведенном примере можно увидеть, как автор научной статьи, обсуждая академические вопросы, предвидит сложности в толковании читателями некоторых научных построений, в связи с чем последовательно применяет три (отмеченных) маркера – «*т. е.*», «*то есть*» и «*а значит*» – с целью расширения и уточнения исходной информации. Что же побуждает автора академического текста в ходе рассуждений многократно использовать данные маркеры?

Описываемое явление стало предметом научного интереса многих ученых, как российских, так и зарубежных: М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой [Котюрова, Баженова 2008], О.А. Богинской [Богинская 2023; Boginskaya 2024], Д. Блэйкмора [Blakemore 1993; Blakemore 2002], С. Мурильо [Murillo 2004], К. Хайленда [Hyland 1998; Hyland 2005; Hyland 2007], Фэн Гуан У. [Фэн Гуан У. 2005], Чэнь Синьжэнь, Жэнь Юйсинь [Чэнь Синьжэнь, Жэнь Юйсинь 2007], Цзян Хуэй [Цзян Хуэй 2009], Вэй Сяоли и др. [Вэй Сяоли и др. 2013]. Однако необходимо отметить, что существующие исследования либо сосредоточены только на изучении маркеров реформулировки, либо уделяют внимание только теоретическому анализу кодовых глосс, мало обращая внимания на прикладную ценность этого языкового ресурса. В связи с этим целью настоящего исследования стало изучение прагматических функций кодовых глосс в русских академических текстах, а также описание их прикладной ценности в образовательном процессе.

Автор статьи сосредоточивает внимание на четырех моментах: а) разновидности кодовых глосс в русском академическом дискурсе; б) категории и средства выражения кодовых глосс, присутствующие в русском академическом дискурсе; в) функциональная целесообразность кодовых глосс в русском академическом дискурсе; г) практическая ценность кодовых глосс в обучении.

Определение, классификация и средства выражения кодовых глосс. Академический подход к исследованию любого вопроса характеризуется высоким уровнем абстрактности и трудностями в понимании. Авторам нередко приходится начинать с объяснения тех или иных теоретических положений, упоминаемых в тексте, либо упрощать и визуализировать абстрактные проблемы с помощью примеров. Именно такими маркерами, которые дополняют, разъясняют и иллюстрируют приводимые высказы-

вания, являются кодовые глоссы. Они представляют собой важный механизм композиции научного и академического дискурса, обладающего характеристиками побуждения читателя к более углубленному исследованию темы.

Зарубежные лингвисты У. Ванде Коппл [Vande Kopple 1985], А. Крисмор [Crismore A. 1993] среди текстуальных маркеров выделяют кодовые глоссы как единицы, помогающие читателю правильно интерпретировать коммуникативные намерения автора текста и глубже раскрыть замысел излагаемого.

Британский лингвист К. Хайленд [Hyland 2005] относит кодовые глоссы к интерактивным маркерам и разделяет их на два типа: маркеры реформулировки (средства перефразирования) и маркеры примера (средства экзemplификации). Маркеры реформулировки позволяют автору проводить интерпретацию, объяснение и детализацию ранее упомянутых высказываний с целью предоставления читателю дополнительной информации и обеспечения ещё более точного понимания намерений автора.

Профессор лингвистики Бостонского университета Б. Фрейзер [Fraser 2009], подробно исследовавший явление реформулировки (*reformulation*) в английском языке, разделил маркеры реформулировки на четыре категории: расширение (*expansion*), сжатие (*compression*), модификация (*modification*) и переоценка (*reassessment*).

В российской лингвистике реформулировка относится к категории речевых самооценок, и для ее обозначения часто используют термин «рефлексивы» (так называемые «рефлексивы», о которых говорят российские лингвисты, в данной статье соответствуют «реформулировочным кодовым глоссам»). Например, И.Т. Вепрева определяет рефлексивы как метаязыковой комментарий к конкретной единице использования [Вепрева 2003]. М.П. Котюрова и Е.А. Баженова уделяют особое внимание исследованию «номинации речевой рефлексии» в академическом дискурсе, рассматривая ее как одно из эффективных средств выражения «авторского образа» [Котюрова, Баженова 2008: 96]. Такой подход определяет для автора роль «комментатора» своего текста, стремящегося использовать наиболее точные слова для изложения фактов и собственной точки зрения с целью максимального соответствия когнитивным потребностям читателя. С позиции М.П. Котюровой и Е.А. Баженовой, целесообразность переформулировки оправдана в тех случаях, когда содержание первой части сообщения можно отнести к одному из трех вариантов: 1) содержание не полностью точно и не соответствует объективной истине в полном объеме; 2) содержание точно и истинно, но недостаточно ясно и требует дальнейшего изложения; 3) содержание абстрактно и обобщенно, а значит, требует более конкретного изложения.

Е.Ю. Викторова называет явление реформулировки дискурсивами, выражающими оценку речи или метаязыковыми комментариями, которые используются для выражения комментариев говорящего к выбранным им словам и выражениям [Викторова 2016].

На основании анализа корпуса данных и с опорой на классификацию К. Хайленда [Hyland 2005] мы разделили кодовые глоссы на две основные категории – «реформулировочные» и «примерочные». Первая категория представляет собой маркеры, указывающие на подробное изложение, объяснение, корректировку или переоценку ранее упомянутых высказываний. Вторая категория включает в себя маркеры, реализующие функции иллюстрирования или разъяснения ранее упомянутых высказываний с помощью примеров.

Средства выражения кодовых глосс. «Репарировочные» кодовые глоссы. «Репарировочные» кодовые глоссы формируют реформулировочное высказывание, устанавливая органическую связь между реформулировочным и исходным высказываниями. М.П. Котюрова и Е.А. Баженова провели детальный анализ средств выражения реформулировки в академическом тексте, выделив в них:

1) лексические компоненты из разряда «*можно сказать*»; «*если можно так выразиться*»; «*так сказать*»; «*лучше сказать*»; «*строго говоря*»; «*короче говоря*»; «*в первом приближении будем называть*» и т. д., демонстрирующие направленность внимания автора научного текста на максимальное соответствие значения используемых слов когнитивным возможностям читателя;

2) вставные конструкции, такие как «*иначе*»; «*иначе говоря*»; «*иначе сказать*»; «*иными словами*»; «*говоря иными словами*»; «*другими словами*»; «*точнее*»; «*точнее говоря*»; «*в том смысле*» и т. д., а также фразы, образованные союзами «*или*»; «*то есть*»; «*а именно*», которые служат для уточнения смысла и маркировки реформулировки предыдущего содержания [Котюрова, Баженова 2008].

Более того, с помощью маркеров типа «*так называемый*», «*называемый в литературе*», «*как принято говорить*», «*обычно говорят*», «*обычно называют*» и т. д. авторы, видимо, стремятся избежать ответственности за использование данного наименования, минимизировать потенциальные риски и подчеркнуть, что используемые термины происходят из общепринятых выражений.

В рамках данного исследования мы, проведя анализ корпусных данных, выявили, что среди распространенных средств выражения «реформулировочных» кодовых глосс присутствуют следующие слова / словосочетания / фразы: *то есть*; *т. е.*; *значит*; *а именно*; *значит*; *так сказать*; *иными словами*; *иначе говоря*; *в частности*; *точнее*; *вернее*; *вообще*

говоря; *строго говоря*; *проще говоря*; *условно говоря*; *так называемый* и т. д. Основная функция подобных кодовых глосс – повторное изложение исходного высказывания уже в более расширенном, обобщенном или скорректированном виде – с целью улучшения четкости информационного содержания и, следовательно, обеспечения правильного восприятия текста читателем.

Приведем пример использования «реформулировочной» кодовой глоссы: «При изучении синтаксического анализа интерес представляют два ключевых вопроса: на основе чего принимается решение об интерпретации конструкции и как разворачивается процесс обработки неоднозначной конструкции во времени, *то есть, иными словами*, может изучаться, с одной стороны, процесс интерпретации, а с другой стороны – ее результат» (Вопросы языкознания. 2016. № 6. С. 38).

В приведенном примере из-за объемности и сложности исходного высказывания, которое содержит значительное количество концептуальной информации, автор, предполагая возможность неполного восприятия читателем, применяет кодовые глоссы *то есть, иными словами*. Таким образом, введение в текст реформулировочного высказывания обеспечивает краткое и ясное изложение содержания исходного высказывания.

«Примерочные» кодовые глоссы. «Примерочные» кодовые глоссы вводятся авторами в текст с целью помочь автору через примеры более конкретно и визуально иллюстрировать информацию, способствуя тем самым более точному пониманию читателем точки зрения автора. В научных текстах частотными являются следующие «примерочные» кодовые глоссы: *например*; *к примеру*; *скажем*; *такие как...* и т. д.

Приведем примеры использования описываемых маркеров, которые служат иллюстрацией и интерпретацией информационного содержания текста, обеспечивая более глубокое его понимание:

а) «Но если обратиться к оппозиции прогрессив ~ непрогрессив (первая граммема, или квазиграммема, имеет аналитическую форму) *в таких языках, как, например*, английский или испанский, то мы обнаружим, что...» (Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 46).

б) «Именно так интерпретируется несовершенный вид, *скажем*, в примере (13)» (Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 11).

Характеристика использования кодовых глосс в русскоязычном научном дискурсе

Источники языкового материала. В рамках исследования корпуса материалов мы изыскали 25 оригинальных научных статей, опубликованных в журнале «Вопросы языкознания» за период с 2014 по 2017 годы, для создания собственного корпуса дан-

ных. Для того чтобы более точно учесть частоту использования кодовых глосс на каждые тысячу слов корпуса, мы воспользовались программным обеспечением для преобразования документов, удалив из текстов информацию, не имеющую отношения к статистическим результатам, такую как графики, таблицы, языковые примеры, сноски, приложения и список литературы. В итоге после очистки корпуса был получен чистый текстовый корпус статей из русских научных журналов, состоящий из 135 464 лексических знаков.

Результаты статистических исследований.

Частота появления кодовых глосс составила 740 употреблений, что составляет 10,6 % от общей частоты метадискурса, а частота появления на тысячу слов составляет 5,5 %, что также указывает на очень высокую частоту использования. Научный дискурс характеризуется абстрактностью и обобщенностью, он часто содержит сугубо профессиональные рассуждения и неизвестные читателю концепции. В связи с этим авторам необходимо, учитывая фоновые знания читателей, их способность обрабатывать информацию, адекватно интерпретировать абстрактные концепции с применением кодовых глосс в качестве языковых маркеров для обозначения этих интерпретаций.

Далее рассмотрим функции кодовых глосс в научном дискурсе с точки зрения теории релевантности.

Прагматические функции кодовых глосс в научном дискурсе: на основе теории релевантности

Контекстуальный эффект и усилия по обработке в теории релевантности. Д. Спербер и Д. Уилсон в монографии «Relevance: Communication and Cognition» представили разработанную ими теорию релевантности [Sperber, Wilson 1986]. Ученые предложили, исходя из характеристики коммуникации как когнитивного (познавательного) процесса, свойственного человеку, определение концепции релевантности, согласно которому контекстуальный эффект и усилия по обработке являются основными факторами, влияющими на степень релевантности: если предположение обладает большим когнитивным эффектом в определенном контексте, то оно считается соотносительным с авторским (коммуникативным) намерением и усилиями по обработке; также считается соотносительным предположение, требующее небольших усилий по обработке в данном контексте. То есть когнитивный эффект положительно коррелирует с соотносительностью, в то время как усилия по обработке состоят в отрицательной корреляции с соотносительностью. Следовательно, в конкретной ситуации общения перед тем, как произнести какое-либо высказывание, говорящий должен учитывать все факторы, связанные с контекстом, чтобы гарантировать при приложении со стороны слушающих минимальных усилий по обработке информации получение максимального когнитивного эффекта.

Прагматические функции кодовых глосс в научном дискурсе: интерпретация с точки зрения теории релевантности.

Многие ученые в России и за рубежом поддерживают принципы теории релевантности и объясняют функции кодовых глосс с точки зрения характеристик человеческого когнитивного понимания: при обработке информации люди склонны стремиться к достижению максимального когнитивного эффекта при минимальных когнитивных усилиях.

Д. Блейкмор [Blakemore 1993] на основе теории релевантности исследует роль «реформулировочных» маркеров в когнитивном процессе понимания речи и отмечает, что реформулировка отражает «оценку говорящим усилий по обработке и контекстных ресурсов слушателя». С. Мурильо рассматривает «реформулировочные» маркеры как процедурные выражения, способствующие пониманию речи, которые кодируют информацию о концептуальном значении [Murillo 2004]. Китайские ученые Чэнь Синьжэнь и Жэнь Юйсинь утверждают, что «реформулировочные» маркеры в речевой коммуникации «руководят слушателем в поиске релевантности для полного понимания намерений автора» [Чэнь Синьжэнь, Жэнь Юйсинь 2007: 294]. По мнению еще одного китайского исследователя Лэ Яо, примеры представляют собой «речевую стратегию, учитывающую интересы читателя/слушателя» [Лэ Яо 2010: 125], в связи с чем автор использует маркеры примеров для дальнейшего объяснения и конкретизации предмета, тем самым делая его более понятным для воспринимающего.

Таким образом, исходя из толкования функций кодовых глосс, предложенного отечественными и зарубежными исследователями, мы приходим к выводу, что применение кодовых глосс возможно интерпретировать в рамках теории релевантности. Более конкретно можно резюмировать так: в академическом дискурсе авторы для более быстрого, эффективного и с минимальными усилиями понимания речи читателем часто используют кодовые глоссы, помогающие расширению, обобщению, коррекции или конкретизации предыдущей информации. Применение этих маркеров способствует усилению контекстуального эффекта речи и обеспечивает понимание и принятие читателем аргументации авторов.

Покажем это на примере: «*Точнее говоря*, начало следующего события приходится на конец (*а именно*, на перфектное состояние) предыдущего. *Например...*» (Вопросы языкознания. 2017. № 1. С. 8). Здесь автор использует два типа кодовых глосс: для ориентации, с целью снижения усилий, которые читатель прилагает при обработке информации, и для достижения максимального контекстуального эффекта. Первый тип представляет собой маркеры реформулировки (*точнее говоря; а именно*), которые служат

для усиления текущих контекстуальных предположений и помогают читателю быстро понять коммуникативное намерение автора. Второй тип метадикурсивных маркеров, примененный в предложении, выполняет (по О.А. Богинской [Богинская 2023]) коммуникативную функцию экзemplификации – приведения примеров (*Например...*). Эти кодовые глоссы используются для разъяснения и обоснования аргументов, добавляя конкретики и способствуя более глубокому пониманию читателем приводимых обоснований. Такое активное «присутствие» авторской логики изложения, его действенная помощь в усвоении читателем подаваемой информации через применение разнообразных кодовых глосс позволяет последнему достигать максимального контекстуального эффекта с минимальными усилиями и обеспечивает правильное понимание содержания текста.

Применения кодовых глосс в академическом дискурсе: повышение эффективности преподавания и развитие прагматических навыков студентов в написании текстов. Как отмечает Цзян Хуэй [Цзян Хуэй 2009], кодовые глоссы не только играют роль в связывании текста, но и выполняют функции прогрессивного развития текста, прагматическо-риторические функции, стимулируют взаимодействие между автором и читателем, а также уменьшают нагрузку по обработке информации. В контексте обучения кодовые глоссы также играют важную роль, они не только способствуют повышению эффективности учебного процесса, но и способствуют развитию прагматических навыков у студентов. Демонстрацию этих навыков в дипломных работах студентов подробно описали Н.Н. Белошицкая и Н.С.Д. Пак; наиболее часто употребляемой кодовой глоссой (по аналогии с преподавателями) в текстах студенческих работ исследователи назвали «примерочную» *например* [Белошицкая, Пак 2019].

В процессе обучения каждый преподаватель сталкивается с необходимостью применения кодовых глосс, которые помогают толкованию и усвоению студентами абстрактного учебного материала, способствуют достижению более высоких результатов в обучении. Кодовые глоссы представляют собой педагогическую стратегию языкового использования, которая с помощью реформулировки и иллюстраций примерами помогает студентам преодолевать барьеры в понимании. Рациональное применение кодовых глосс преподавателем может повысить качество обучения, поскольку оно позволяет выстраивать связанные высказывания и максимально учитывать реальные потребности студентов в усвоении излагаемой информации.

Продemonстрируем это на примере: «Добрый день! Дорогие ребята, начинаем наш урок. Скажите, пожалуйста, наверное, вы все любите смотреть

мультфильмы? Предлагаю посмотреть на экран и узнать, знакомы ли вам эти персонажи? Это фиксика. Фиксики – маленькие фантастические существа, которые живут в бытовой электротехнике. *Например*, в холодильнике или в телевизоре, они помогают на основе правильного научного подхода ухаживать за этими приборами» (Данный пример взят из учебного материала, представленного победителем в номинации по русскому языку на Китайском конкурсе преподавателей русского языка 2021 года (URL: <https://b23.tv/IDQKGsw>; дата обращения: 28.06.2024). В этом обращении преподаватель, объясняя название мультфильма «Фиксики», говорит: «Это маленькие фантастические существа, которые живут в бытовой электротехнике». Далее преподаватель конкретизирует информацию – приводит примеры некоторых часто используемых бытовых электроприборов: холодильника, телевизора. В качестве средства языковой маркировки кодовая глосса *например* служит для студентов сигналом того, что преподаватель хочет проиллюстрировать абстрактный концепт конкретными примерами. Такое построение коммуникативного взаимодействия свидетельствует о том, что преподаватель предвидел возможное непонимание студентами нового слова и стремится упростить неясную информацию, сделав ее конкретной.

Здесь стоит упомянуть еще об одной трудности. Несмотря на наднациональность и высокую степень стандартизации академического дискурса, большое значение приобретают специфические национальные [Белошицкая, Пак 2019] и личностные [Болдырев, Ефименко 2022] языковые возможности его построения, которыми должны обладать авторы, интерпретаторы и студенты, изучающие этот язык как иностранный. Мы обратили внимание на то, что студенты в повседневной вторичной языковой (неродной язык) академической письменной деятельности сталкиваются с реальной проблемой практически полного отсутствия умения использовать кодовые глоссы. А полноценное толкование академического текста и коммуникативное взаимодействие, как было показано, невозможно без разумного использования кодовых глосс, которые играют положительную роль в организации академического дискурса. Эксплицитное обучение кодовым глоссам способствует развитию у студентов прагматических навыков в составлении текста на неродном языке.

По мнению Хэ Цзыжань и Чэнь Синьжэнь, прагматическая компетенция является важной составляющей коммуникативной компетенции, которая включает в себя «знания, используемые коммуникантом в процессе дискурса для осуществления и понимания социально приемлемых перформативных актов в зависимости от контекста» [Хэ Цзыжань, Чэнь Синьжэнь, 2004: 167]. Чэнь Синьжэнь в качестве

составных элементов прагматической компетенции указал языковую прагматическую, социально-прагматическую, когнитивно-прагматическую компетенции и компетенцию в организации текста [Чэнь Синьжэнь 2009].

На основе исследований упомянутых авторов мы предлагаем определить четыре основных направления развития прагматической компетенции, связанных с использованием студентами кодовых глосс в области письма при использовании второго языка:

а) конкретно на уровне совершенствования знаний другого языка это означает свободное владение различными ресурсами кодовых глосс для выражения коммуникативных намерений;

б) на уровне социально-прагматической компетенции – это способность использовать кодовые глоссы для академической коммуникации, учитывая культурные особенности русского академического языка;

в) на уровне когнитивно-прагматической компетенции – это способность комплексно рассматривать понимание читателем и применение соответствующих ресурсов кодовых глосс там, где это необходимо;

г) на уровне компетенции в организации текста – это использование кодовых глосс для создания связанного академического текста.

Развитие студентов по этим четырем направлениям поможет им рационально применять кодовые глоссы в письменной практике и повысить свою прагматическую компетенцию в академическом письме.

Заключение. Таким образом, кодовые глоссы являются важной стратегией организации сообщения, а также прагматической стратегией в научном и академическом дискурсах. Метадискурсивные маркеры помогают авторам излагать результаты исследований и свою точку зрения, отражая «прагматическое сознание и прагматическую компетенцию» [Чэнь Синьжэнь, Жэнь Юйсинь: 299]. В научном и академическом дискурсах авторы, ориентируясь на уровень понимания читателя, постоянно корректируют коммуникативные стратегии для поиска оптимального взаимодействия. Кодовые глоссы являются важным средством реформулировки или конкретизации ранее изложенной информации, способствуя тому, чтобы читатели с минимальными усилиями могли определить коммуникативные намерения автора и получить максимальный контекстуальный эффект. Кроме того, в практическом преподавании кодовые глоссы играют важную роль в повышении эффективности занятия и развитии прагматической компетенции студентов.

Безусловно, использование кодовых глосс не должно быть произвольным и избыточным; оно должно осуществляться разумно и в соответствии с характером и особенностями текстового жанра. Кроме того, их использование также зависит от «культурных и языковых факторов» [Цзян Хуэй 2009: 89].

Продолжение разработки данной тематики мы видим в создании сравнительного корпуса русско-китайских академических текстов для проведения сравнительного исследования характеристик использования кодовых глосс, средств их выражения и функциональных особенностей в обоих языках.

Список литературы

Белошницкая Н.Н., Пак Н.С.Д. Метадискурсивные средства для организации академического дискурса на примере текстов дипломных работ // Филологический аспект. 2019. № 4 (48). С. 116–125.

Богинская О.А. Кодовые глоссы как метадискурсивные средства организации научного текста // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 22–34.

Богинская О.А. Интерактивный метадискурс как стратегия организации оценочного научного текста // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 2. С. 35–44.

Болдырев Н.Н., Ефименко Т.Н. Вторичная интерпретация научного знания в дискурсе СМИ // Медиалингвистика. 2022. Т. 9, № 4. С. 355–368.

Вепрева И.Т. Метаязыковая рефлексия в функционально-типологическом освещении: на материале высказываний-рефлексивов 1991–2002 гг.: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003. 372 с.

Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016. 617 с.

Вэй Сяоли, Жэнь Юйсинь, Ши Шуньян. Исследование приобретения прагматических функций ретроспективного дискурса в академическом письме аспирантов по английскому языку // Вестник Сианьского университета иностранных языков. 2013. № 1. С. 50–54.

Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

Лэ Яо. Функции дискурса «Ни сяк» (你像) в пекинском диалекте и исследование связанных с ним вопросов // Китайская филология. 2010. № 2. С. 124–134.

Фэн Гуан У. Прагматические маркеры и интерфейс семантики / прагматики // Журнал иностранных языков. 2005. № 3. С. 1–10.

Хэ Цзыжань, Чэнь Синьжэнь. Современная прагматика. Пекин: Изд-во «Иностранные языки и исследования», 2004. 269 с.

Чжао С. Функция построения идентичности метадискурса в научной статье на русском языке // Научный аспект. 2023. Т. 10, № 4. С. 1178–1186.

Чэнь Синьжэнь, Жэнь Юйсинь. Исследование использования маркеров реформулировки у высококвал-

лифицированных китайских специалистов, изучающих английский язык // Преподавание и исследование иностранных языков. 2007. № 4. С. 294–300.

Чэнь Синьжэнь. Новое учебное пособие по прагматике. Пекин: Изд-во «Иностранные языки и исследования», 2009. 260 с.

Цзян Хуэй. Сравнительный анализ использования кодовых глосс в китайско-английских академических текстах // Журнал иностранных языков. 2009. № 5. С. 88–91.

Blakemore D. The relevance of reformulation. *Language and Literature* 2, 1993, no. 2, pp. 101–120.

Blakemore D. *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. Cambridge, CUP, 2002, 210 p.

Boginskaya O.A. Facilitating listeners' understanding of scientific knowledge in TED Talks: A corpus-based analysis of code glosses as metadiscourse resources of popularization. *Media Linguistics*, 2024, no. 11 (1), pp. 17–29. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2024.102>

Crismore A., Markkanen R., Steffensen M.S. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students. *Written Communication*, 1993, vol. 10 (1), pp. 39–71.

Fraser B. An Account of Discourse Markers. *International Review of Pragmatics*, 2009, no. 1 (2), pp. 293–320.

Hyland K. Persuasion and context: The pragmatics of academic metadiscourse. *Journal of Pragmatics*, 1998, no. 4, pp. 437–455.

Hyland K. *Metadiscourse*. London, Continuum, 2005, 230 p.

Hyland K. Applying a gloss: Exemplifying and reformulating in academic discourse. *Applied Linguistics*, 2007, no. 2, pp. 266–285.

Murillo S. A relevance reassessment of reformulation markers. *Journal of Pragmatics*, 2004, no. 11, pp. 2059–2068.

Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford, Blackwell, 1986, 279 p.

Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse. *College Composition and Communication*, 1985, vol. 36 (1), pp. 82–93.

References

Beloshchikaya N.N., Pak N.S.D. *Metadiskursivny'e sredstva dlya organizatsii akademicheskogo diskursa na primere tekstov diplomny'x rabot* [Metadiscursive means for organising academic discourse on the example of thesis texts]. *Filologicheskij aspekt* [Philological aspect], 2019, no. 4 (48), pp. 116–125.

Boginskaia O.A. *Kodovye glossy kak metadiskursivnye sredstva organizatsii nauchnogo teksta* [Code glosses as metadiscursive means of organising a scientific text]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommuni-*

katsiya [Language theory and intercultural communication], 2023, no. 2 (49), pp. 22–34. (In Russ.)

Boginskaia O.A. *Interaktivnyy metadiskurs kak strategiya organizatsii otsenochnogo nauchnogo teksta* [Interactive metadiscourse as a strategy for organising an evaluative scientific text]. *Vestnik PNIPU. Problemy iazykoznanii i pedagogiki* [Vestnik PNIPU. Problems of linguistics and pedagogy], 2023, no. 2, pp. 35–44. (In Russ.)

Boldy'rev N.N., Efimenko T.N. *Vtorichnaya interpretatsiya nauchnogo znaniya v diskurse SMI* [Secondary interpretation of scientific knowledge in media discourse]. *Medialingvistika* [Medialinguistics], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 355–368.

Chen' Sin'zhen'. *Novoe uchebnoe posobie po pragmatike* [A new textbook on pragmatics]. Beijing, Foreign Languages and Studies Publ. House, 2009, 260 p.

Chen' Sin'zhen', Zhen' Iuisin'. *Issledovanie ispol'zovaniya markerov reformulirovki u vysokokvalifitsirovannykh kitayskikh izuchayushchikh angliyskiy yazyk* [An investigation of the use of reformulation markers in highly proficient Chinese learners of English]. *Prepodavanie i issledovanie inostrannykh yazykov* [Foreign language teaching and research], 2007, no. 4, pp. 294–300.

Chzhao S. *Funkciya postroeniya identichnosti metadiskursa v nauchnoj stat'e na russkom yazyke* [Nauchny'j aspekt Scientific aspect], 2023, vol. 10, no. 4, pp. 1178–1186.

Fen Guan U. *Pragmaticheskie markery i interfeysy semantiki / pragmatiki* [Pragmatic markers and the semantics / pragmatics interface]. *Zhurnal inostrannykh yazykov* [Journal of Foreign Languages], 2005, no. 3, pp. 1–10. (In Russ.)

Kotiurova M.P., Bazhenova E.A. *Kul'tura nauchnoy rechi: tekst i ego redaktirovanie* [Culture of scientific speech: text and its editing]. *Textbook. 2nd edition, revision and addendum*. Moscow, Flint Publ., Science Publ., 2008, 280 p. (In Russ.)

Le Iao. *Funksii diskursa "Ni xian" (你像) v pekinskom dialekte i issledovanie svyazannykh s nim voprosov* [The functions of Ni xiang ((你像) discourse in Beijing dialect and a study of related issues]. *Kitaiskaia filologiya* [Chinese philology], 2010, no. 2, pp. 124–134.

Khe Tszyzhan', Chen' Sin'zhen'. *Sovremennaya pragmatika* [Modern pragmatics]. Beijing, Foreign Languages and Studies Publ. House, 2004, 269 p.

Tszian Khuei. *Sravnitel'nyy analiz ispol'zovaniya kodovykh gloss v kitaysko - angliyskikh akademicheskikh tekstakh* [A comparative analysis of the use of code glosses in Chinese-English academic texts]. *Zhurnal inostrannykh yazykov* [Journal of Foreign Languages], 2009, no. 5, pp. 88–91.

Vepreva I.T. *Metaiazykovaia refleksii v funktsional'no - tipologicheskom osveshchenii: na materiale vyskazyvaniy-refleksivov 1991–2002 gg.: dis. ... d-ra filol.*

nauk [Meta-linguistic reflexion in functional-typological illumination: On the material of statements - reflexions of 1991-2002: dis. ... Dr. philological sciences]. Yekaterinburg, 2003, 372 p. (In Russ.)

Viktorova E.Iu. *Vspomogatel'naia sistema diskursa: problemy vydeleniia i spetsifiki funktsionirovaniia: dis. ... d-ra filolog. nauk* [The auxiliary system of discourse: problems of isolation and specificity of functioning: dissertation D. in Philology]. Saratov, 2016, 617 p. (In Russ.)

Vei Siaoli, Zhen' Iuisin', Shi Shun'lian. *Issledovanie priobreteniya pragmaticheskikh funktsiy retrospektivnogo diskursa v akademicheskome pis'me aspirantov po angliyskomu yazyku* [A study of the acquisition of pragmatic functions of retrospective discourse in postgraduate English academic writing]. *Vestnik Sian'skogo universiteta inostrannykh iazykov* [Bulletin of Xi'an Foreign Studies University], 2013, no. 1, pp. 50-54. (In Russ.)

Blakemore D. The relevance of reformulation. *Language and Literature* 2, 1993, no. 2, pp. 101-120.

Blakemore D. *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. Cambridge, CUP, 2002, 210 p.

Boginskaya O.A. Facilitating listeners' understanding of scientific knowledge in TED Talks: A corpus-based analysis of code glosses as metadiscourse resources of popularization. *Media Linguistics*, 2024, no. 11 (1), pp. 17-29. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2024.102>

Crismore A., Markkanen R., Steffensen M.S. Metadiscourse in persuasive writing: A study of texts written by American and Finnish university students. *Written Communication*, 1993, vol. 10 (1), pp. 39-71.

Fraser B. An Account of Discourse Markers. *International Review of Pragmatics*, 2009, no. 1 (2), pp. 293-320.

Hyland K. Persuasion and context: The pragmatics of academic metadiscourse. *Journal of Pragmatics*, 1998, no. 4, pp. 437-455.

Hyland K. *Metadiscourse*. London, Continuum, 2005, 230 p.

Hyland K. Applying a gloss: Exemplifying and reformulating in academic discourse. *Applied Linguistics*, 2007, no. 2, pp. 266-285.

Murillo S. A relevance reassessment of reformulation markers. *Journal of Pragmatics*, 2004, no. 11, pp. 2059-2068.

Sperber D., Wilson D. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford, Blackwell, 1986, 279 p.

Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse. *College Composition and Communication*, 1985, vol. 36 (1), pp. 82-93.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 20.11.2024; принята к публикации 28.12.2024.

The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 20.11.2024; accepted for publication 28.12.2024.